

**ВЕСТФАЛЬСКИЙ МИР:
ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII –
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВВ.)**

*Теплова В.А.
(Минск, Беларусь)*

Ключевым событием, определившим религиозно-политическую ситуацию в Западной Европе в середине XVII–XVIII вв., явился Вестфальский мир 1648 г., завершивший Тридцатилетнюю войну, в ходе которой представители враждующих религиозных конфессий почти поголовно истребили друг друга. Осмысление итогов этой кровопролитной войны привело представителей западноевропейской общественно – политической мысли к идее толерантности, которая как философская категория была сформулирована в связи с проблемой нетерпимости.

Концепция примирения церковей ради общего блага была выработана голландским государственным деятелем и христианским апологетом Гуго Гроцием и английским философом Джоном Локком. Опровергая господствующие в то время взгляды на единство веры как средство стабилизации общества, мыслители доказывали необходимость предоставления подданным государства свободы религиозного выбора и равенства перед законом христианских церквей, несмотря на вероисповедные и культовые различия между ними [5, с. 127]. Вестфальский мир и взгляды западноевропейских философов на свободу вероисповедания изменили религиозную обстановку в Германии, уравнив кальвинистов (реформатов) в правах с католиками и лютеранами, лишили германских князей права определять религиозную принадлежность подданных. Представления о мирном сосуществовании различных церквей на протяжении последующих столетий получили практическое воплощение во всех странах, вышедших из Тридцатилетней войны.

В Речи Посполитой проблема толерантности решалась совсем иначе. Начиная с Андрусовского перемирия (1667 г.), завершившего продолжительную войну Речи Посполитой и России, в политике католических властей все больше преобладает тенденция перехода от относительной религиозной толерантности (30-е гг.) к крайней нетерпимости. Уже в 1668 г. конвокационный сейм Речи Посполитой приравнял отход от католичества к государственному преступлению. Наказание за него предусматривало

конфискацию имущества и изгнание из страны. К этому времени большинство протестантских общин Речи Посполитой прекратили своё существование, к 1754 г. уцелело всего 28 протестантских приходов [6]. Сделавшись господствующей религиозной организацией, католическая церковь через церковную унию планомерно осуществляла перевод в католицизм православного населения белорусско-украинских земель. Путем выдачи униатской церкви льгот и преимуществ правительство побуждало православное духовенство к переходу в унию. Так решением Варшавского сейма 1667 г. униаты освобождались от тягот военных постоев, получили два диплома, которыми были утверждены все приобретенные ими ранее права. В тоже время решением сейма 1676 г. были уничтожены вновь приобретенные права православных, православные клирики были уравниены с податными сословиями – крестьянами и мещанами. Сейм 1673 г. запретил давать шляхетство не католикам. Постановлением сейма 1676 г., подтвержденным на сеймах 1678 и 1699 гг., православным ставропигиальным братствам и вообще всем православным воспрещалось выезжать за границу или приезжать оттуда, сноситься с Константинопольским Патриархом и представлять на его решение дела, касающиеся веры. Таким образом, если епископ принимал унию, то братства уже не в праве были обращаться к Патриарху. Запрещением православным выезда за границу правительство Речи Посполитой намеревалось добиться полного разрыва связей православного населения страны с Константинополем и Москвой. Сейм 1699 г. постановил, что только «мещане правдивые униаты исключительно способны к занятию выборных магистратских должностей» [2, с. 264–285].

В это сложное для Православия время единственную на белорусских землях Могилёвскую кафедру возглавляли искренние и последовательные защитники Православия, такие как Иосиф (Кононович-Горбацкий), Иосиф (Нелюбович-Тукальский) Климент (Тризна), Серапион (Полховский) [7]. Отстаивая исторически сложившуюся каноническую зависимость Киевской митрополии от Константинопольского патриархата, они, тем не менее, ценили государственный протекторат Москвы для защиты Православия на белорусских землях. Даже уклонение в унию епископа Феодосия (Василевича) не повлияло на православное население Могилевской епархии [8]. Могилев оставался «гнездом схизмы» в Речи Посполитой. И только «Вечный мир» (1686 г.), который Речь Посполитая под угрозой турецкой экспансии заключила с Россией, заставил ее провозгласить свободу веры православным, оставив за ними епархии, полученные при короле Владиславе IV: Луцкую, Львовскую, Перемышльскую, Мстиславльскую.

Восточная часть Киевской митрополии с Киевом перешла к Московской Патриархии. Однако все Киевское воеводство, Вольнь, Подолия, Галиция и белорусские земли остались под властью короля и в зависимости от Киевского митрополита, находившегося под омофором Константинопольского патриарха. Русское правительство получило право наблюдать за исполнением данных королем обещаний и ходатайствовать за православных в случае их притеснений. Однако при господстве религиозной нетерпимости в Речи Посполитой правительственные круги никогда не соблюдали этих пунктов.

Главной тенденцией религиозной политики властей в конце XVII – первой половине XVIII в. стал курс на полное уничтожение Православия [2, с. 291–300]. Одним из средств достижения этой цели был соответствующий подбор на должности православных епископов лиц, склонявшихся к унии. С помощью Львовского православного епископа Иосифа (Шумлянського) и Перемышльского Иннокентия (Винницкого), намеренно перешедших из унии в Православие, на рубеже XVII и XVIII вв. была тайно осуществлена замена епископов Православной церкви на униатов. В результате три из четырех православных епархий перешли в униатство. После этого на всю Речь Посполитую оставался только один православный епископ – Белорусский. Хронология законодательных актов правительства Речи Посполитой по отношению к Православной церкви ко времени прихода на Могилевскую кафедру епископа Георгия (Конисского) выглядит следующим образом: 1717 г. – постановление, по которому не католикам («диссидентам») было запрещено занимать государственные должности и избираться депутатами (послами) в сейм, 1717 г. – анонимный проект полного уничтожения Православия в государстве [4, с. 133–141]. Проект требовал не допускать православных к должностям, которые могут доставлять почести и богатство, не давать им образования, насмехаться над ними, при всяком случае выставлять свое превосходство, лишать православное духовенство средств к жизни, сравнивать их с холопами. В 1718 г. по предложению ревностных католиков Гродненский сейм лишил права голоса единственного своего члена – не католика. Это стало примером для последующих сеймов, на которые перестали пускать депутатов – иноверцев. Теперь они были лишены возможности добиваться защиты своих прав законным порядком. В сентябре 1732 г. в Варшаве был созван сейм, который образовал «генеральную конфедерацию» для пересмотра всех привилегий «православно-русского» населения Речи Посполитой [4, с. 157–158]. В 1747 г. шляхта получила право давать согласие или одобрение кандидату во священство. Без этого согласия никто не мог получить приход. В силу

этого права владельцы считали себя полноправными хозяевами церкви в их имении. Церкви эти считались доходными статьями шляхты, наравне с корчмами, мельницами, поэтому зачастую отдавались в аренду. Без разрешения арендатора не могло быть совершено ни одно богослужение в церкви. Бесконечные преследования зачастую приводили православных к полному религиозному безразличию, а чаще к переходу в унию. К концу XVIII в. около 80% крестьянства Белоруссии стало униатами. Одновременно с усилением гонений на Православие начинается процесс «совращения» в католичество униатов. Частыми становились случаи унижения униатов, желание показать, что униа – вера людей невежественных, что она, как и Православие, «schlopska wiara».

Таким образом, политика католических властей Речи Посполитой по отношению к Православной церкви во второй половине XVII – середине XVIII вв. носила характер религиозного террора, аналогии которому не существовало даже в Османской империи [1, с. 14]. Правительство Речи Посполитой на протяжении второй половины XVII – первой половины XVIII вв. последовательно и настойчиво шло по пути создания диссидентской проблемы, которая и стала одной из причин разделов одного из наиболее могущественных славянских государств. Сложившаяся ситуация определила все направления церковной деятельности епископа Георгия (Конисского), принявшего под свой омофор единственную в Речи Посполитой православную кафедру.

Литература и источники:

1. Апанович, К.О. Православная Церковь в Речи Посполитой и Восточные патриархаты: специфика церковных взаимоотношений (1596–1632 гг.). / К.О. Апанович. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история. – Минск, 2016.

2. Беднов, В.А. Православная Церковь в Польше и Литве / В.А. Беднов. – Минск : Лучи Софии, 2002.

3. Жебровский. Проект иезуитский. (Публикация текста и вводная статья И.Н. Слюньковой) / Материалы V Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных дням славянской письменности и культуры. Ч. 1. – Минск, 2000.

4. Киприанович, Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве / Г.Я. Киприанович. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, Харвест. 2006.

5. Локк, Дж. Послание о веротерпимости / Дж. Локк. – Соч. в 3-х т. – Т. 3.
6. Łukaszewicz, J. Dzieje kościołów wyznania helweckiego w Litwie / J. Łukaszewicz. – Poznań : Drukarni Orędownika na Garbarach, 1842–1843. – T. 1–2.
7. Mironowicz, A. Prawosławie i unia za panowania Jana Kazimierza / A. Mironowicz. – Białystok, 1974; idem. Metropolita Józef Nielubowicz – Tukalski. – Białystok, 1998
8. Mironowicz, A. Teodozy Wasilewicz / A. Mironowicz. – Białystok, 1997.